

Вэнь Чанцю не желал слушать возражений, и Ань Гэ, махнув рукой, осталась стоять у дверей.

— Господин, я покараулю здесь, — сказала она.

Её слова заставили Вэнь Чанцю смутиться. Он протянул руку и слегка постучал её по лбу:

— Ну что ты за девчонка! Неужели ты думаешь, что я пришел сюда воровать?

В конце концов, пробраться в кабинет таким образом — кто бы что ни замышлял, со стороны это выглядело именно как воровство. Ань Гэ промолчала, не подтвердив, но и не опровергнув его слова.

Вэнь Чанцю усмехнулся и, взяв Ань Гэ за руку, шагнул внутрь. Оглядевшись, он заметил на стенах и столах множество работ Великого наставника Гу. Походив по комнате, он присел перед столом и начал перебирать бумагу, сложенную в корзине для мусора.

Ань Гэ, наблюдая за ним, вдруг всё поняла:

— Господин, вы хотите забрать черновики, которые выбросил Великий наставник?

— Всё равно ведь в утиль пойдут. Лучше я заберу их домой, хоть отца порадую, — Вэнь Чанцю просмотрел пару листков, выбрал те, где были заметны следы каллиграфии или рисунков, аккуратно сложил их и спрятал за пазуху. Сам он в таком искусстве ничего не понимал, но знал, что если принесет отцу хотя бы обрывки работ великого мастера, тот будет на седьмом небе от счастья.

Тем временем взгляд Ань Гэ упал на рисунок птиц и цветов, лежащий на столе. Всего несколько штрихов, но натюрморт словно ожил: в покое чувствовалось движение, а в движении — глубокий смысл. Она невольно начала мысленно повторять за Великим наставником каждое движение кисти.

Но Вэнь Чанцю, как всегда, не повезло: поднимаясь, он задел локтем край стола. Кисть, еще не успевшая высохнуть, соскользнула с подставки и начисто испортила безупречный рисунок.

Беда!

Ань Гэ и Вэнь Чанцю переглянулись, в их глазах читался общий ужас. Не успели их поймать за незаконное проникновение, как они сами себя загнали в ловушку, испортив картину. Ань Гэ охватила паника и досада.

— Господин! Я же говорила, не надо сюда приходить! — прошептала она.

Вэнь Чанцю был готов разрыдаться. Мало того, что его теперь точно побьют, так еще и повод стал куда серьезнее. Скривившись, он сказал:

— Малышка, каждый отвечает за свои поступки. Это я настоял на том, чтобы мы вошли. Всю вину я возьму на себя. Уходи скорее, сделай вид, что тебя здесь никогда не было.

Видя, что в нем еще осталась совесть, Ань Гэ немного успокоилась. В такой ситуации он прежде всего думал о её безопасности — всё-таки Вэнь Чанцю был неплохим человеком.

— Господин, не паникуйте, давайте подумаем, что можно сделать... — попыталась утешить его она.

— Ничего не поделаешь, кто-то должен ответить. Великий наставник Гу, ради уважения к моему отцу, меня, возможно, и пощадит, но если в это втянут тебя, наказания не избежать. Уходи, я сам пойду к нему с повинной, — сказал он, подталкивая Ань Гэ к выходу. Сам он тяжело вздохнул и направился прочь.

Его фигура, удаляющаяся по коридору, выглядела донельзя печальной, словно он шел на казнь. Ань Гэ смотрела ему вслед, не зная, смеяться или злиться.

Выйдя из внутреннего двора, Вэнь Чанцю наткнулся на слуг и, следуя их указаниям, вскоре оказался во внешнем дворе. Великий наставник Гу стоял в окружении гостей, как луна среди звезд. Рядом с ним, преисполненный почтения, стоял его отец. Вэнь Чанцю на мгновение замялся, но, собравшись с духом, решительно направился к ним.

Господин Вэнь издалека заметил сына. Он знал, что тот не любит подобные мероприятия и наверняка сбежал погулять, но никак не ожидал увидеть его здесь. Когда Вэнь Чанцю подошел, господин Вэнь, воспользовавшись случаем, представил его:

— Великий наставник Гу, позвольте представить, это мой непутевый сын, Вэнь Чанцю.

Гу Сянцзы был наслышан об этом юноше. Подняв глаза, он увидел молодого человека с персиковым румянцем на щеках и томным взглядом, в котором не было ни капли честолюбия. Сразу стало ясно: типичный бездельник и повеса, далекий от науки и карьеры. Скрыв разочарование, наставник ради приличия улыбнулся:

— Приветствую, молодой господин Вэнь.

— Великий наставник, — Вэнь Чанцю посмотрел ему прямо в глаза, — можно ли мне пройти с вами в ваш кабинет? Мне нужно кое-что обсудить.

При таком скоплении народа отец мог потерять лицо, если бы он заговорил прямо здесь. Гу Сянцзы удивился, но, увидев серьезное выражение лица юноши, не смог отказать.

— Похоже, у молодого господина Вэня нашлось важное дело. Прошу, пройдемте.

Господин Вэнь сразу понял, что сын опять влип в неприятности. Его улыбка мгновенно увяла, он гневно уставился на Вэнь Чанцю, но тот сделал вид, что ничего не замечает, и покорно

пошел следом за наставником.

Вскоре они подошли к кабинету. Вэнь Чанцю увидел, что дверь плотно закрыта, и, не заметив там той девчонки, облегченно выдохнул.

Гу Сянцзы пригласил гостей войти. Едва переступив порог, он первым делом взглянул на стол, где лежала картина. Он не ожидал, что она останется здесь — наверняка это Гу Линэр, озорница, порылась в бумагах. Наставник занервничал, но, притворившись, что ничего не заметил, подошел к столу, свернул рисунок и убрал его на книжную полку.

Кто-то из гостей, заметив это, не упустил шанса польстить:

— Мастерство Великого наставника поражает. Тот натюрморт, что был на столе, поистине полон жизни.

Гу Сянцзы скромно улыбнулся:

— Пустяки, набросок от нечего делать. Не стоит внимания.

Вэнь Чанцю, чьи глаза с момента входа были прикованы к злополучному рисунку, застыл на месте, словно пораженный громом. Разве картина не была испорчена? Как она оказалась целой и невредимой? Он же отчетливо помнил...

— Молодой господин Вэнь, какое важное дело привело вас ко мне? — голос Гу Сянцзы вырвал его из оцепенения.

Вэнь Чанцю очнулся, словно от долгого сна. В панике он попытался сохранить невозмутимый вид и ответил:

— Я... я просто безмерно восхищаюсь вашим талантом, Великий наставник. Хотел посмотреть на другие ваши работы и изучить обстановку кабинета, чтобы дома обустроить всё так же и хоть немного приобщиться к вашему мастерству.

В этот момент Вэнь Чанцю превзошел сам себя. Чтобы на ходу придумать такое, ему пришлось использовать весь запас красноречия, накопленный за жизнь.

Увидев такой прогресс в сыне, господин Вэнь прослезился от счастья:

— Великий наставник, ваш талант поистине велик! Даже мой непутевый сын проникся вашим искусством. До сегодняшнего дня я и подумать не мог, что в этом мире есть хоть что-то, что он по-настоящему ценит!

Остальные гости тут же подхватили, осыпая наставника похвалами.

Гу Сянцзы, не ожидавший такого поворота, растерялся. Но, желая поскорее выпроводить гостей, он решил подыграть:

— Раз молодой господин Вэнь так искренен, я тронут. Впрочем, обстановку каждый должен подбирать по своему вкусу. Знаете что? Тот рисунок, что был на столе — забирайте его себе.

— Правда? — Вэнь Чанцю был искренне ошеломлен.

Гу Сянцзы кивнул и повел всех к выходу:

— Пойдемте, заберете картину.

Когда толпа вышла из кабинета, Гу Сянцзы незаметно подал знак слуге. Тот всё понял и, оставшись позади, запер дверь на ключ.

Вэнь Чанцю обернулся, глядя на закрытую дверь, и в его душе вновь поселилась тревога. Что же там произошло на самом деле? И куда подевалась та девчонка?

<http://bllate.org/book/18519/1780309>